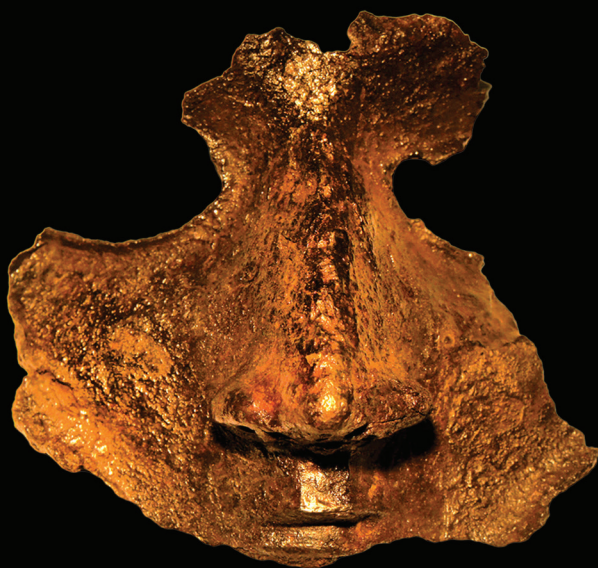

ЛЕТОПИСНЫЙ
«ИЗЯСЛАВЪ»

БОЛЬШОЕ ШЕПЕТОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

В СВЕТЕ
АРХЕОЛОГИИ

Том 1

МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК
М. К. КАРГЕРА
1957–1964 ГОДОВ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ
1960–1980-Х ГОДОВ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for the History of Material Culture
Proceedings. Vol. LV

Medieval “Izyaslavl ””
The Large Fortified Settlement
near Shepetovka,
in the light of archaeology

Volume I

Materials from the archaeological excavations
of Mikhail Karger 1957–1964
investigated in the 1960s–1980s

Nestor-Historia
St. Petersburg
2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории материальной культуры
Труды. Т. LV

Летописный «Изяславль»

Большое Шепетовское городище в свете археологии

Том I

**Материалы раскопок М. К. Каргера 1957–1964 годов
в исследованиях 1960–1980-х годов**

Нестор-История
Санкт-Петербург
2020

УДК 90
ББК 63.4(2)2
Л52

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 20-19-00114, не подлежит продаже

Работа по подготовке издания выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 18-09-00753

Печатается по решению Ученого совета ИИМК РАН

Редакция: К. А. Михайлов, А. А. Пескова (отв. ред.-сост.), О. А. Щеглова

Рецензенты: д-р ист. наук С. В. Белецкий, д-р ист. наук А. Е. Мусин

Л52

Летописный «Изяславль»: Большое Шепетовское городище в свете археологии. Том I. Материалы раскопок М. К. Каргера 1957–1964 годов в исследованиях 1960–1980-х годов / ред.-сост. А. А. Пескова. — СПб. : Нестор-История, 2020. — 264 с., ил. — (Труды ИИМК РАН. Т. LV).

Medieval “Izyaslavl”: The Large Fortified Settlement near Shepetovka, in the light of archaeology. Volume 1. Materials from the archaeological excavations of Mikhail Karger 1957–1964 investigated in the 1960s–1980s / ed. by A. Peskova. — St. Petersburg : Nestor-Historia, 2020. — 264 p., il. — (Proceedings of IHMC RAS. Vol. LV).

ISBN 978-5-4469-1696-2

DOI 10.31600/978-5-4469-1696-2

Настоящее издание представляет собой I том материалов и исследований из раскопок Большого Шепетовского городища, широко известного специалистам как летописный «Изяславль» (1957–1964 гг., рук. М. К. Каргер). В нем собраны результаты изучения трех массовых категорий археологических находок — исследования А. Н. Кирпичникова, посвященные предметам вооружения, О. В. Овсянникова о керамике и В. И. Цалкина о фауне, проведенные в 1960-е гг. и не утратившие актуальности сегодня, которые вводят в научный оборот многотысячные археологические материалы, отражающие хозяйственный уклад и социально-культурный облик древнерусского города конца XII — первой половины XIII в. Публикуется также выполненный Г. А. Романовой краткий обзор материалов позднеантичного времени, относящихся к поселению, предшествовавшему на этом месте средневековому городу. Для археологов, историков, музейных работников, всех интересующихся историей Древней Руси и специалистов по истории Восточной Европы в позднеантичное время.

This publication presents readers with the results of the study of three mass-scale categories of archaeological finds from the excavations undertaken at the Bolshoye Shepetovka fortified settlement (1957–1964, led by Mikhail Karger), which is widely known among specialists as medieval “Izyaslavl”, referred to in the chronicles. Anatolii Kirpichnikov’s research was devoted to weaponry, that of Oleg Ovsyannikov to the pottery and that of Venyamin Tsalkin to the faunal remains — all in the 1960s, but they remain just as relevant and topical today. The publication introduces into the academic literature thousands of archaeological finds reflecting the working environment and socio-cultural character of an Early-Rus’ town at the end of the 12th century and during the first half of the 13th. It also includes a short survey, carried out by Galina Romanova, of materials dating from the Late Roman period and relating to the settlement which pre-dated the fortified settlement at this site. The book is intended for archaeologists, historians, museum staff and all those who are interested in the history of Early Rus’ and who specialize in the history of Eastern Europe during the Late Roman era.

ISBN 978-5-4469-1696-2

УДК 90
ББК 63.4(2)2

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Авторы статей, 2020
© Пескова А. А., научное редактирование, 2020
© Издательство «Нестор-История», 2020

Позднеримский слой древнерусского городища у с. Городище близ Шепетовки¹

Древнерусское городище у восточной окраины с. Городище Шепетовского района Хмельницкой области (Украина) — памятник давно известный в археологической литературе. Впервые оно упоминается в 1888 г. (Самоковасов 1888: 51), позже его многократно обследуют археологи-слависты, и затем на городище в 1957–1964 гг. ведет раскопки экспедиция под руководством М. К. Каргера. На протяжении восьми лет работы экспедиции были почти полностью исследованы детинец и посад древнерусского поселения.

Если древнерусские материалы городища сразу вызвали интерес обилием и разнообразием вещей XII–XIII вв. — свидетельствами быстрого и беспощадного уничтожения поселения и его жителей в XIII в., то следы более древнего поселка почти затерялись в массе древнерусских находок. Отчасти этому способствовало мнение М. К. Каргера о том, что ранний слой на городище был уничтожен строительными работами в древнерусское время.

Однако начиная с первого года работ на городище в отчетах о раскопках М. К. Каргер регулярно упоминает о находках позднеримских вещей. При всей краткости сведений о древнем поселении на городище оно было занесено в каталог черняховских памятников на территории УССР (Махно 1960: 54, кат. 37). Одна из найденных в раскопках городища римских монет включена в сводку римских монет на территории СССР (Кропоткин 1961: 84, кат. № 1124).

В то время как различные категории древнерусских находок городища были изучены и частично опубликованы, данные о позднеримском слое памятника исчерпываются приведенными выше упоминаниями Е. В. Махно и В. В. Кропоткина. Незаслуженно забытая позднеримская часть коллекции городища представляет не меньший интерес для исследователей культур первой четверти I тыс. н. э., чем материалы древнерусского городища для археологов, занимающихся эпохой Древней Руси.

В результате просмотра иллюстративной части архива М. К. Каргера, альбомов к ежегодным отчетам о раскопках и на основании описей материалов городища, а также самой коллекции, можно попытаться реконструировать типы жилых построек древнего поселения, его территорию, характер застройки².

¹ Подготовка текста и комментарии О. А. Щегловой. Благодарим О. В. Шарова за помощь в атрибуции иллюстраций и консультации.

² За пределами заметки остались находки оружия римского времени и снаряжения всадника — шпоры (см. текст А. Н. Кирпичникова в наст. издании, с. 57–58), находки амфор, которые также могут повлиять на датировку. Невозможно уточнить, о каких очагах и о какой полуземлянке говорит автор. Некоторые материалы (костяные проколки и глиняные пряслица), относящиеся к позднеримскому времени, были выявлены в коллекции ГЭ и представлены на рис. 10 (1–4) и 11. — *Прим. О. Щегловой.*

До 1960 г., когда в северной части посада был выявлен участок культурного слоя с явными следами древнего поселения, М. К. Каргер считал находки «черняховского» типа случайными. В отчете о раскопках городища в 1960 г. упоминается, что «По-видимому, именно в этой части холма, занятого в XII–XIII вв. древнерусским городом, в первые века н. э. было расположено древнейшее поселение, от которого на берегу р. Гуски сохранилась лишь весьма незначительная часть. Тщательные поиски остатков жилых и хозяйственных построек не увенчались успехом» (Каргер 1960А: 13).

Планиграфия индивидуальных находок позднеримского времени, остатков глинобитных очагов с керамикой «черняховского» и «пшеворского» типов (по именованию описи) показывает, что заселена была не только северная часть посада, но и восточная, а также территория детинца (рис. 1). Основная масса находок позднеримского времени стратиграфически не отделяется от древнерусских материалов и зафиксирована на глубине 0,2–0,6 м от современной дневной поверхности.

К первому комплексу относится развал обмазки наземного глинобитного жилища (рис. 1: 1; 3: 1), от которого сохранился северо-западный угол и более 40 грузиков от вертикального ткацкого станка, вместе с фрагментами — 73 экз. (рис. 3: 2)³. Возможно, к нему следует отнести два глинобитных очага, расчищенных на том же уровне, что и грузики. Другой комплекс состоит из трех лепных реконструированных сосудов (рис. 2), в третьем рядом с керамикой была найдена фибула (рис. 7: 4; 8: 3).

В тех случаях, когда опись находок была составлена подробно, удалось даже разделить лепную и гончарную керамику (рис. 5). На детинце лепная керамика концентрируется в южной и юго-восточной частях. Среди лепной посуды есть фрагменты с лощением (рис. 5: 4, 5), хряпчатой поверхностью, ногтевыми вдавлениями (рис. 2: 3).

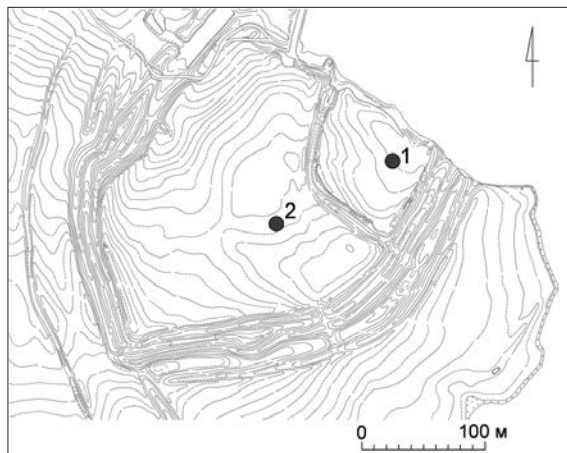

Рис. 1. Расположение построек римского времени № 1 и 2 на площадке городища.
Чертеж Е. А. Никитиной

³ Грузики ткацкого станка, найденные в постройке *in situ*, представляют собой довольно редкую находку на вельбаркских и черняховских поселениях позднеримского времени. Находка комплекса в постройке на площадке Шепетовского городища в 1958 г. по времени совпала с аналогичными на поселении Лепесовка, которое в это время изучала М. А. Тиханова (Тиханова 1963: 182). Однако все эти находки не были введены в научный оборот, хотя являлись до последнего времени уникальными материалами к реконструкции ткачества на поселениях позднеримского времени в междуречье Днестра и Припяти. В коллекции ГЭ А. С. Литвиненко удалось выявить лишь семь из 40 упомянутых в полевой документации целых грузил. Все они имеют пирамидальную форму с округлой или срезанной вершиной (рис. 4). Грузила были изготовлены из глины с органическими примесями, были слабо обожжены или просто подсушены. По сравнению с лепесовскими, грузила с городища представлены довольно массивными экземплярами. Средний вес грузика составляет 1,376 кг, при этом самое тяжелое грузило весит 1,899 кг, а самое легкое — 1,006 кг. Средняя величина диаметра отверстия — 1,9 см, средняя высота грузил — 14,3 см (Литвиненко, в печати). — Прим. О. Щегловой.

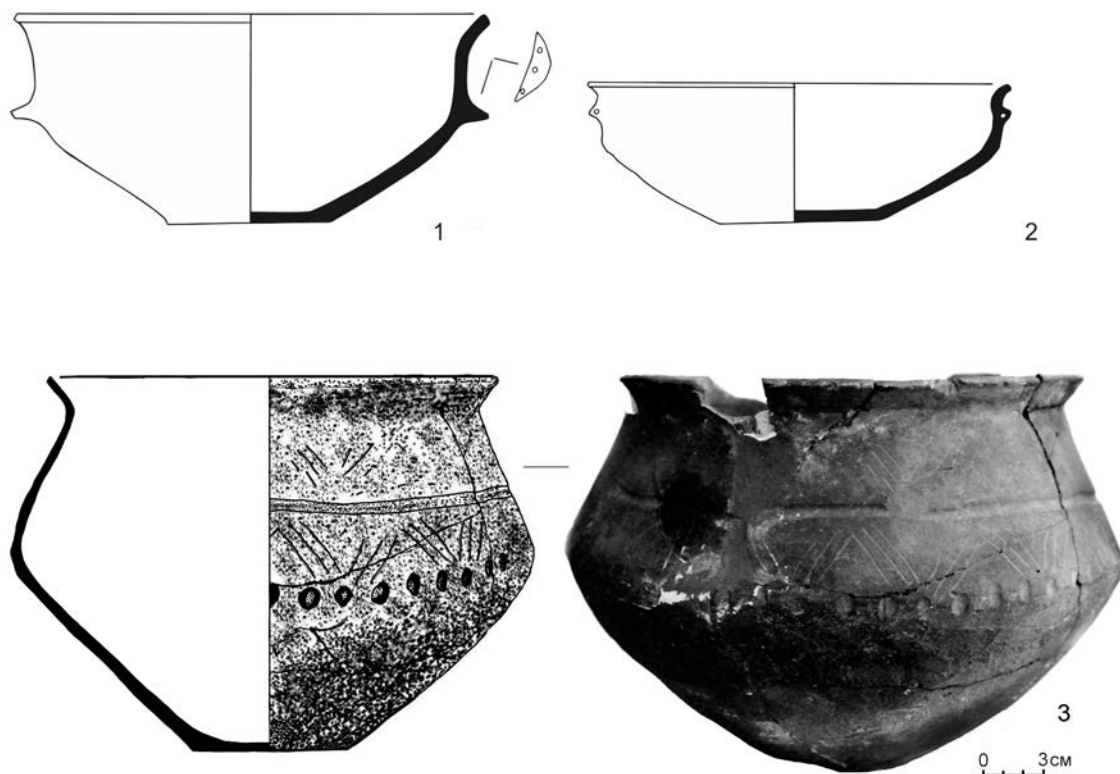

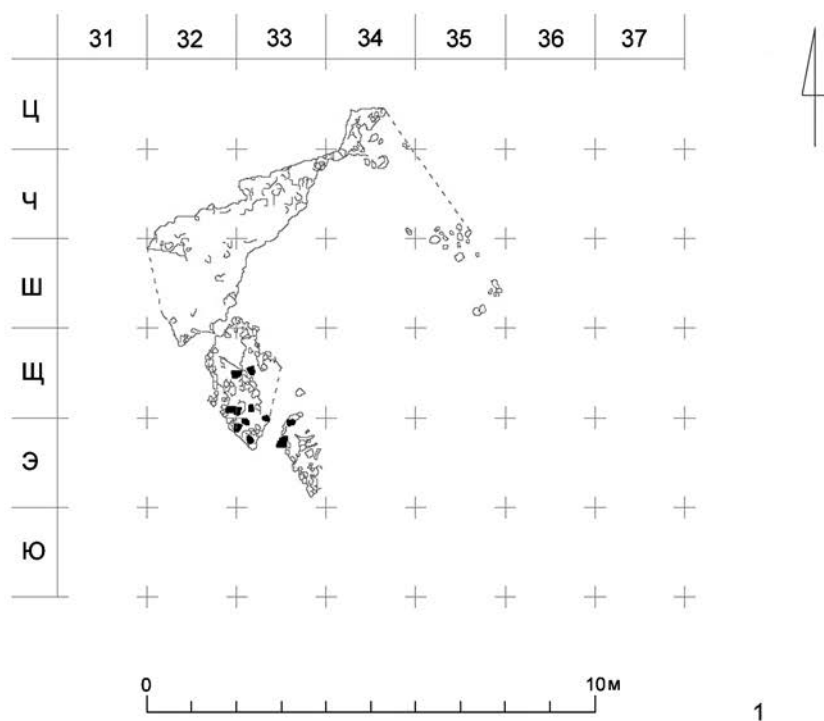
Рис. 2. Лепные сосуды, обнаруженные в скоплении керамики в кв. Г-9 на площадке городища: 1 — миска (ГД-58/5890); 2 — миска (ГД-58/5891); 3 — горшок (ГД-58/5889). Фото А. Ю. Кононович, рис. Е. Ю. Кононович по эскизу Г. А. Романовой. Здесь и далее номера соответствуют современному хранению

Иная картина выявилась на территории посада, где в северной части лепная керамика раннего горизонта найдена на всех уровнях и по всей прибрежной зоне поселения. В южном и западном направлениях находки раннего слоя встречены единично, в центральной части зафиксированы скопления керамики, одно из которых находилось у северно-западной части развала обмазки глинобитного сооружения длиной более 24 м (рис. 6). Возможно, на посаде к раннему слою относятся также остатки четырех очагов, яма с обломками амфор в заполнении и полуземляночная постройка невыясненного характера⁴.

Таким образом, несмотря на то что строительные остатки древнего поселения действительно пострадали в древнерусское время, в пределах площадки городища XII–XIII вв. н. э. сохранились две наземные глинобитные постройки (рис. 1; 3: 1; 6), предположительно остатки шести очагов, хозяйственная яма и полуземляночное сооружение.

За пределами укреплений в одном из шурфов на южной стороне мыса были также отмечены развалы сооружения с очагом и керамикой позднееримского времени. Кроме того, с помощью магнитометра был открыт развал керамической обжигательной печи, относящейся по керамике к раннему поселению (Шилик 1965: 265–269). Вероятно, древнее поселение было вытянуто вдоль всей прибрежной части мыса, не намного уступая размерами древнерусскому поселку. Судя по радиальным разведкам, значительная часть раннего

⁴ Расположение этих объектов установить не удалось. — Прим. О. Щегловой.

— разрушенные глинобитные стены

— глиняные грузики для ткацкого станка

Рис. 3. Остатки глинобитной постройки № 1 с развалом грузиков от ткацкого станка:
1 — план глинобитной постройки № 1; 2 — глиняные грузики от ткацкого станка
из постройки № 1. Чертеж Е. А. Никитиной, фото: НА ИИМК РАН, ФО, О.2567.69

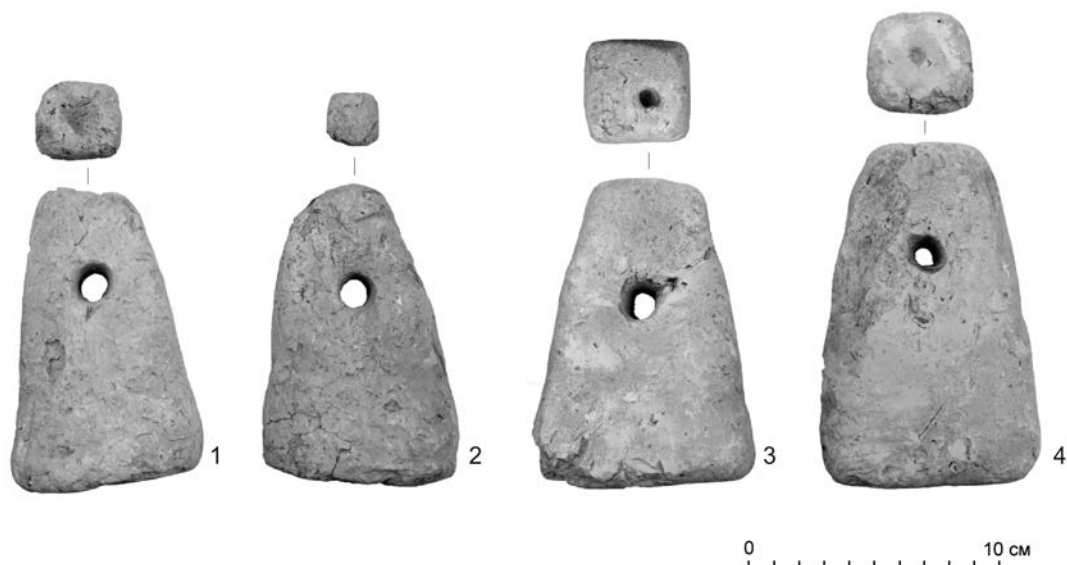

Рис. 4. Грузики от ткацкого станка из постройки №1 из коллекции ГЭ: 1 — ГП-58/5510; 2 — ГП-58/5509; 3 — ГП-58/5513; 4 — ГП-58/5510. Фото А. С. Литвиненко

поселения осталась нераскопанной, так как выходы позднееримского слоя были отмечены и вниз по течению реки, сразу за валами посада.

Коллекция вещей и керамики раннего слоя городища резко отличается от черняховских памятников этого района наличием в керамическом комплексе характерной лепной посуды. Формы лепной керамики находят аналогии в посуде любовидзской и цецельской стадий вельбаркской культуры. Реконструированы пять лепных, три гончарных сосуда (рис. 2, 5), частично восстановлена форма двух кубков со штампованным орнаментом⁵. Большую часть керамики еще предстоит реконструировать, но даже по отдельным фрагментам гончарной лощеной и лепной лощеной посуды с углубленным геометрическим, ногтевым орнаментами, с хрупчатой поверхностью поселение у с. Городище относится к памятникам вельбаркской культуры.

На городище были найдены 10 экземпляров фибул (1 железная и 9 бронзовых) (рис. 7; 8; 12: 1–3; *цв. вклейка 4: 1*). Наиболее ранний этап жизни поселения датирует находка бронзовой фибулы (А.126), у которой отсутствует пружина и игла (рис. 12: 3; *цв. вклейка 4: 1*), относящейся к типу гребенчатых фибул (период В2/С1 — Godłowski 1974). Синхронна ей или несколько моложе бронзовая фибула (А.178) периода С1а общеевропейской хронологии (рис. 12: 2). Обе фибулы относятся к кругу североевропейских фибул. Суммарно к периоду С1 относится железная шарнирная фибула с дугообразной спинкой и незначительно расширенной ножкой причерноморско-дунайского типа (рис. 7: 1; 8: 1). Бронзовая фибула с гладкими обернутыми кольцами имеет также североевропейское происхождение, более длительный период существования — от С1 до конца С3 (рис. 7: 2; 8: 2). С памятниками вельбаркской культуры связано распространение подвязных фибул с треугольным или ромбическим в сечении корпусом, пуансонным орнаментом на спинке (4 бронзовых экземпляра), бытовавших в период С2, С3 (рис. 7:

⁵ В коллекции не обнаружены. — Прим. О. Щегловой.

Рис. 5. Керамика позднеримского времени: 1, 2 — гончарные миски (б/н); 3–5 — лепные кубки (3 — ГП-59/2956; 4 — ГД-58/5762; 5 — ГП-60/4472). 1, 2, 3, 5 — фото: НА ИИМК РАН, ФО, О.2567; 4 — фото А. Ю. Кононович

3–6; 8: 3–5, 7). К наиболее поздним типам, период СЗ, относятся две бронзовых фибулы с фасетками на спине (рис. 7: 7). Одна из них, длиной свыше 8 см, возможно, прибалтийского происхождения, и тогда может быть датирована периодом С1 (рис. 12: 1). Опираясь на хронологию городищенских фибул (по: Амброз 1966; Almgren 1923; Godłowski 1970; 1974), можно определить время существования древнего поселения от конца II в. н. э. — IV в. н. э.⁶

⁶ В связи с уточнением датировки определенных типов фибул, которая произошла уже после того, как была написана эта статья (Гороховский 1988; Шаров 1992; Петраускас 2010 и др.),

Подтверждают обоснование датировки поселения роговые гребни — одночастный периода В2/С1, типа I (рис. 9: 6) и трехслойный периода С2/С3, типа Iв (рис. 9: 7) (Thomas 1960; Никитина 1969)⁷.

Из раннего слоя городища происходят два римских денария — Тита (79–82 гг.) и Марка Аврелия (монета чеканена в 145–160 гг.) (рис. 10). Определения выполнены А. М. Гилевич по каталогу Матингли (Mattingly 1927: Tabl. 2, 4).

В коллекции городища среди обломков стеклянных сосудов есть несколько фрагментов позднеримского стекла⁸. Неплохо сохранился фрагмент стенки фиалы, украшенной шлифованными овалами, кругами, углубленными линиями (рис. 12: 4). Фиала происходит из кёльнских мастерских, отличается от сходных с ней сосудов причерноморского изготовления лучшим качеством токарной работы, более сложным орнаментом. Датируется периодом С1, С2 (Fremersdorf 1967: Bd. I, 87, Abb. 9)⁹.

намечается возможность в материалах городища близ Шепетовки выделить два горизонта древностей позднеримского времени: раннего, связанного с фазой европейской хронологии В2/С1 (конец II — начало III в.), и более позднего, уходящего уже в IV в., относящегося к фазе С2. Однако отсутствие достоверных комплексов не позволяет двигаться в этом направлении дальше предположений. — Прим. О. Щегловой.

⁷ Обзор находок костяных гребней в Днестро-Припятском междуречье был представлен львовскими коллегами Я. Онищуком и В. Прокофьевым (Онищук, Прокопів 2012). Так же как и в случае с фибулами, опираясь на хронологические признаки, выявленные для гребней Р. С. Шишкиным (Шишкин 1999; 2002), можно сказать, что два гребня из рассматриваемой коллекции представляют собой самые ранний и самый поздний типы вельбаркских гребней. — Прим. О. Щегловой.

⁸ В коллекции не выявлены. — Прим. О. Щегловой.

⁹ В архивных записях Г. А. Романовой также значилось 12 экспедиционных номеров керамических пряслиц (некоторые из них схематично зарисованы), которые могут быть связаны с позднеримским горизонтом памятника (рис. 11). В тексте они не описаны. Керамические пряслица являются частой находкой на поселениях вельбаркской и черняховской культур, как на поселениях, так и в могильниках, однако даже в специальных публикациях они обычно описываются и систематизируются по формальным основаниям (Maik 2012: 55).

Исключение представляет недавняя работа Б. В. Магомедова, где автор нащупал принцип классификации пряслиц, выводящий в результате на этнокультурные закономерности (Магомедов 2015). Десять пряслиц из нашей коллекции относятся к виду А по Магомедову — биконическим пряслицам, из них шесть имеют углубленные площадки и острое ребро — принадлежат варианту А111а (рис. 11: 1–3, 5, 6, 10).

Этот вариант является ведущим как в вельбаркской и пшеворской, так и в черняховской культурах (Магомедов 2015: 18). Три пряслица относятся к варианту 121а с прямыми боковыми площадками и узким отверстием (рис. 11: 4, 8, 11), который занимает второе место по численности среди черняховских и также является ведущим для вельбаркской и пшеворской культур (Магомедов 2015: 18). Биконическое пряслице со скругленным ребром и углубленной площадкой (рис. 11: 9) относится к типу А212, который представлен в черняховской культуре единичными экземплярами, но распространен в вельбаркской (Там же: 20). Одно пряслице, цилиндроконическое (рис. 11: 12), близко по форме варианту В122b, который Б. В. Магомедов считает редким для черняховской культуры, но находит ему аналогии в сарматских памятниках (Там же: 22). И наконец, одно пряслице, близкое шаровидным (рис. 11: 7), по форме принадлежит виду С, также распространенному как на памятниках черняховской, так и вельбаркской и пшеворской культур. Но его характерная орнаментация продольным рифлением отмечается

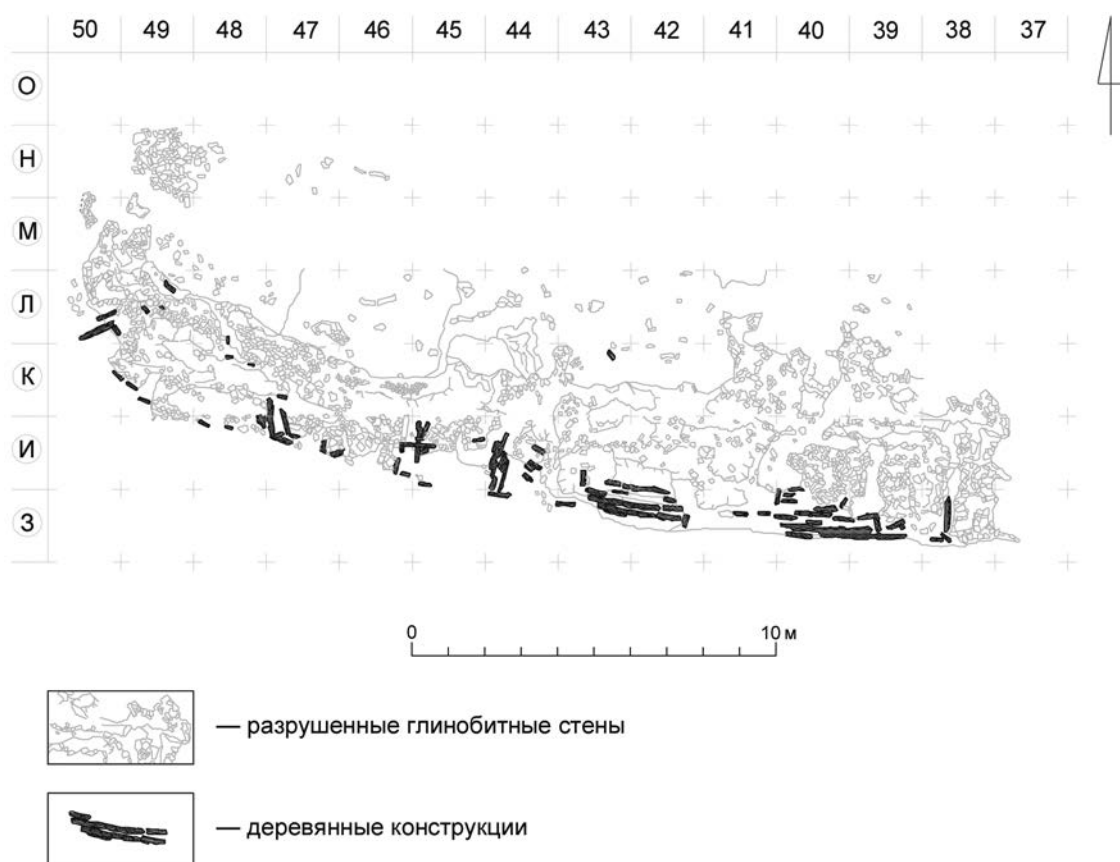

Рис. 6. Остатки глинобитной постройки № 2. Чертеж Е. А. Никитиной

Находки позднеримского времени из раскопок городища имеют аналогии прежде всего среди германских древностей Севера Европы. Тип постройки, открытой на территории посада городища (рис. 6), широко распространен на черняховских поселениях, но впервые встречена постройка такой длины — 24/26 м. Ее восточная часть имеет ширину 5,5 м, западная несколько уже — 4,5 м. Аналогии подобным жилищам известны только на Севере Европы на памятниках Поморья, Ютландского полуострова. Вокруг постройки были найдены многочисленные фрагменты амфор, возможно, она предназначалась для собраний и пиров¹⁰. Много сходных черт древнего поселения у с. Городище обнаруживается с известными в литературе памятниками у сел Викнины Великие и Лепесовка (Смішко 1947;

исключительно на экземплярах, происходящих с вельбаркских памятников, например, могильника Брест-Тришин (Кухаренко 1980: 99, рис. 5 е) и поселения Хренники (Козак, Прищепа, Шкоропад 2004: 179, рис. 7).

Таким образом, комплекс пряслиц с Шепетовского городища характерен для традиции, которую Б. В. Магомедов связывает с восточно-германскими культурами позднеримского времени и соответствующим компонентом черняховской культуры (Магомедов 2015: 40). — Прим. О. Щегловой.

¹⁰ Вопрос о соотношении находок фрагментов амфор, найденных вокруг постройки, с позднеримским или древнерусским периодом на городище не прорабатывался. — Прим. О. Щегловой.

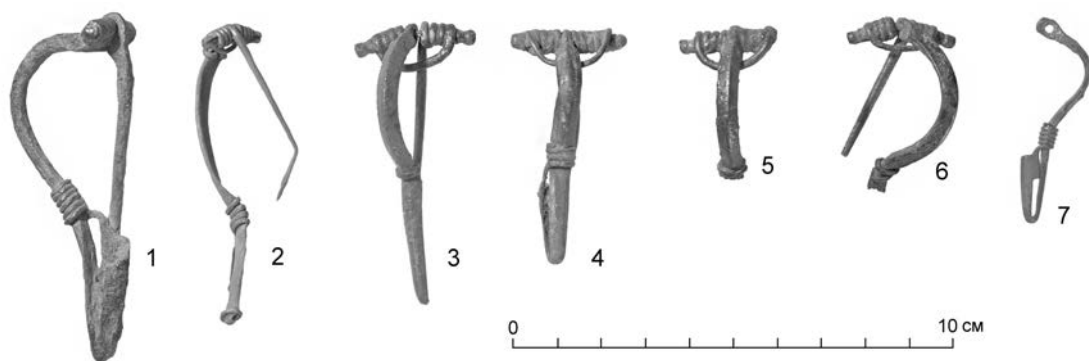

Рис. 7. Фibuлы: 1 — ГД-58/7880; 2 — ГД-58/896; 3 — б/н; 4 — ГД-58/7881; 5 — ГД-58/7882; 6 — ГД-58/7879; 7 — б/н. 1 — железо, 2-7 — бронза. 1-7 — фото: НА ИИМК РАН, ФО: П78796

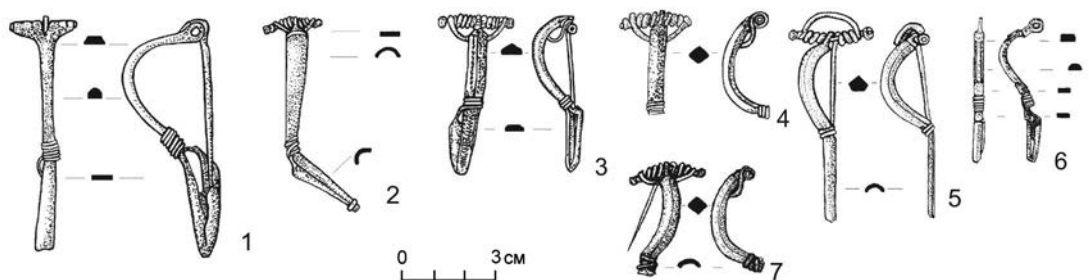

Рис. 8. Фibuлы: 1 — ГД-58/7880; 2 — ГД-58/896; 3 — ГД-58/7881; 4 — ГД-58/7882; 5 — б/н; 6 — б/н; 7 — ГД-58/7879; 1-7 — рисунки Е. Ю. Кононович по эскизам Г. А. Романовой

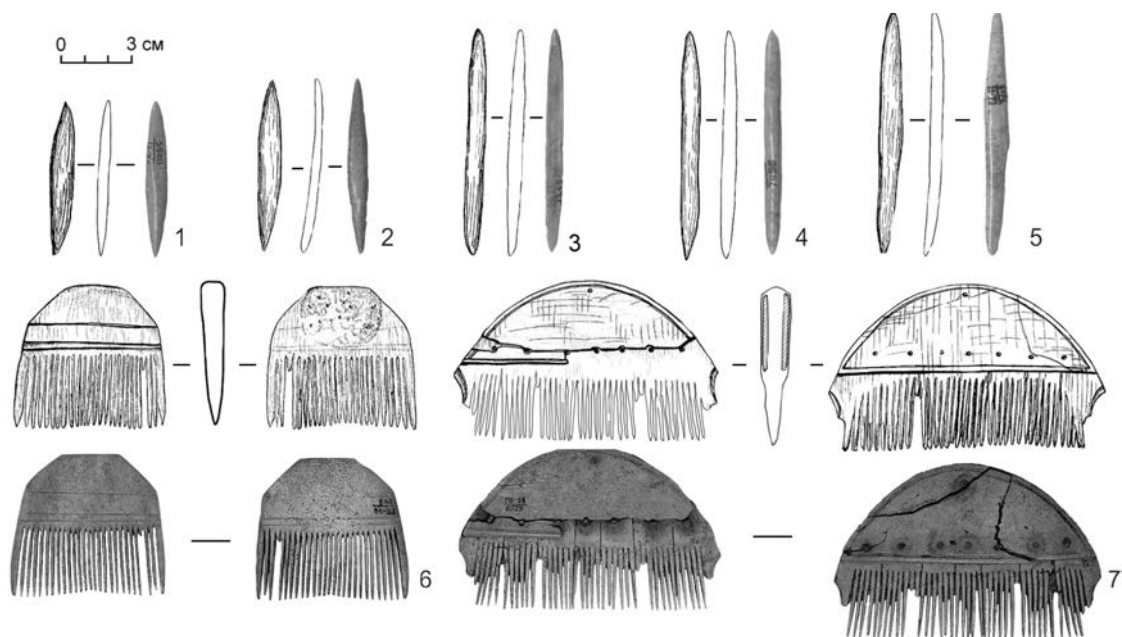

Рис. 9. Изделия из кости: 1-5 — стили и ложила; 6, 7 — гребни. Рисунки Е. Ю. Кононович по эскизам Г. А. Романовой; фото А. Ю. Кононович

Рис. 10. Римские монеты: 1 — денарий Тита (79–82 гг.); 2 — денарий Марка Аврелия (145–160 гг.).
1–2 — серебро. Фото: НА ИИМК РАН, ФО: I 54379, I 54380, I 54964, I 54965

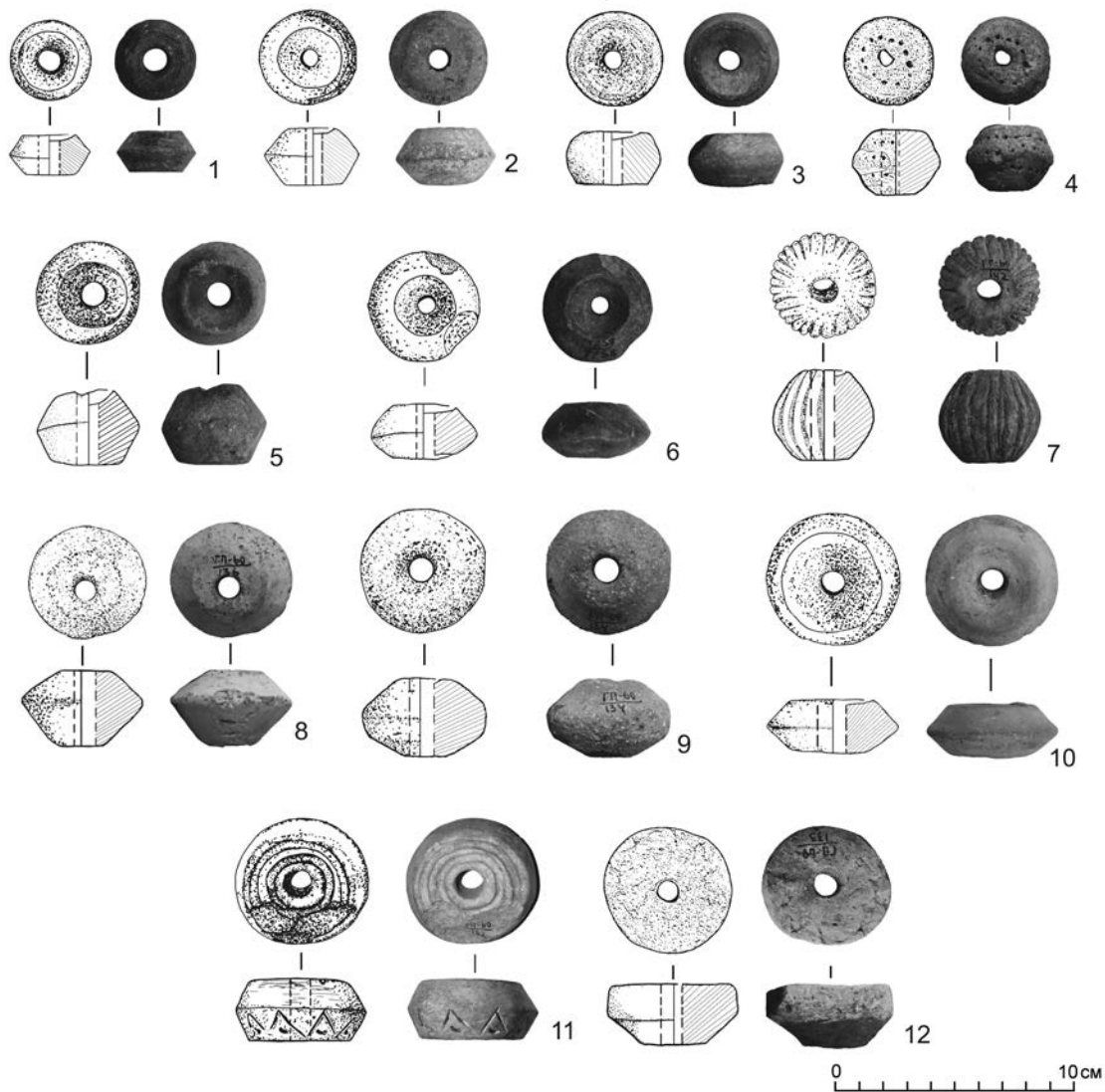

Рис. 11. Глиняные пряслица. Фото А. Ю. Кононович, рис. Е. Ю. Кононович

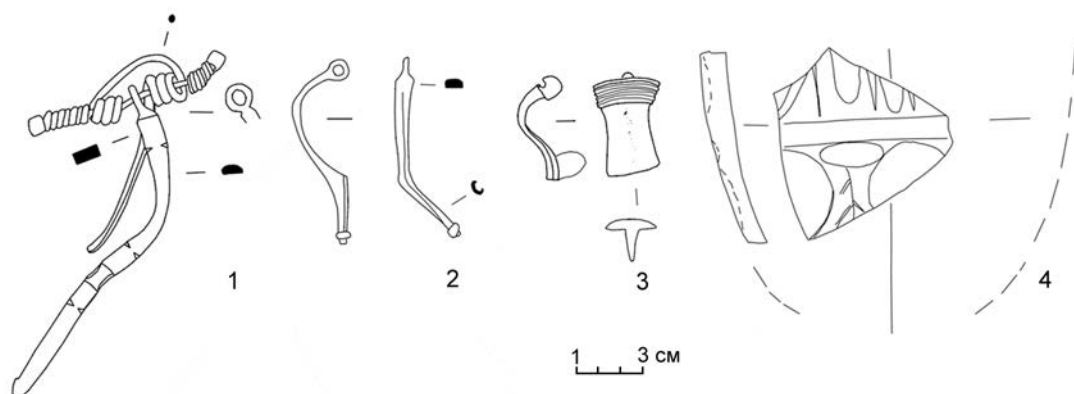

Рис. 12. Датированные вещи: 1–3 — фибулы (1 — ГП-61/200; 2 — ГП-60/10; 3 — ГП-61/169); 4 — фрагмент стенки фиалы ГП-64/965. 1–3 — бронза, 4 — стекло. Рисунки Г. А. Романовой

Тиханова 1963; 1971; Шукин 1989). В том числе эти поселения отличает наличие среди посуды вельбаркской лепной керамики, вещей североευропейского происхождения, а также типичных для германской традиции длинных домов.

Граница распространения памятников вельбаркской культуры на территории Украины проходит на востоке по линии Горынь — Южный Буг (Русанова 1993: 184). Поселения Викнины Великие и Лепесовка расположены на Горыни, городище у с. Городище тоже находится в бассейне Горыни, являясь одним из самых восточных памятников вельбаркской культуры. Все три поселения возникают не позже начала III в. н. э. и существуют до середины IV в. н. э., на позднем этапе они полностью трансформируются в черняховские поселения.

Литература

- Амброз 1966 — Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. М.: Наука, 1966. 112 с. (САИ. Вып. Д1–30).
- Гороховский 1988 — Гороховский Е. Л. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V МКАС. Киев, 1988. Т. 4. С. 4–6.
- Козак и др. 2004 — Козак Д. Н., Прищепя Б. А., Шкоропад В. В. Давні землероби Волині (пам'ятки археології на Хрінницькому водоймищі). Київ: ІА НАНУ, 2004. 300 с.
- Кропоткин 1961 — Кропоткин В. В. Клады римских монет на территории СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 135 с. (САИ. Вып. Г4–4).
- Кухаренко 1980 — Кухаренко Ю. В. Могильник Брест-Тришин. М.: Наука, 1980. 130 с.
- Литвиненко, в печати — Литвиненко А. С. Текстильное производство на поселении Лепесовка. В печати.
- Магомедов 2015 — Магомедов Б. В. Керамические пряслица черняховской культуры. Київ: ІА НАНУ, 2015. 170 с.
- Махно 1960 — Махно Е. В. Памятники черняховской культуры на территории УССР (Материалы к составлению археологической карты) // Рыбаков Б. А. (отв. ред.). Черняховская культура. М.: АН СССР, 1960. С. 9–83. (МИА. № 82).

- Никитина 1969 — Никитина Г. Ф. Гребни черняховской культуры // СА. 1969. № 1. С. 147–159.
- Онищук, Прокопів 2012 — Онищук Я., Прокопів В. Кістяні гребені в археологічних комплексах культур першої половини I тисячоліття н. е. Дністро-Прип'ятьського межиріччя // Археологічні дослідження Львівського університету. 2012. Вип. 14–15. С. 30–45.
- Петраускас 2010 — Петраускас О. В. Фібули «воїнського типу» черняхівської культури (за матеріалами пам'яток України) // Козак Д. Н. (відповід. ред.). Археологія Правобережної України. Київ: ІА НАНУ, 2010. С. 191–206.
- Русанова 1993 — Русанова И. П. Вельбаркская культура // Русанова И. П. (отв. ред.). Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. М.: Наука, 1993. С. 182–191. (Археология СССР).
- Самоковасов 1888 — Самоковасов Д. Я. Сборник топографических сведений о курганах и городищах в России. Волынская губерния. СПб.: Изд-во ИАК, 1888. 99 с.
- Смішко 1947 — Смішко М. Селище доби полів поховань у Вікнинах Великих // Археологія. Т. I. Київ, 1947. С. 111–122.
- Тиханова 1963 — Тиханова М. А. Раскопки на поселении III–IV вв. у с. Лепесовка в 1957–1959 гг. // СА. 1963. № 2. С. 178–191.
- Тиханова 1971 — Тиханова М. А. Раскопки поселения у с. Лепесовка (К вопросу о происхождении черняховской культуры) // Actes du 7-me Congrès inter. De sciences préhist. Et protohist. Vol. 2. Prague, 1971. S. 1059–1063.
- Шаров 1992 — Шаров О. В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчаны и проблема датировки черняховской керамики // Шукин М. Б. (отв. ред.). Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. СПб.: Научно-археологическое объединение «Ойум» ВМЦ, 1992. С. 158–207.
- Шилик 1965 — Шилик К. К. Опыт применения магниторазведки на древнерусском городище // Колчин Б. А. (ред.). Археология и естественные науки. М.: Наука, 1965. С. 252–256. (МИА. 129. 1965)
- Шишкин 1999 — Шишкин Р. Г. Классификация и типология трехслойных гребней черняховской культуры // Сто років вивчення культури полів поховань на Україні: Тези доповідей семінару (Київ, 14–16 грудня 1999 р.). Київ, 1999. С. 43–47.
- Шишкин 2002 — Шишкин Р. Г. Хронологические признаки трехслойных гребней черняховской культуры // Сучасні проблеми археології. Київ, 2002. С. 244–246.
- Шукин 1989 — Шукин М. Б. Поселение Лепесовка: вельбарки или черняхов? // Kultura wielbarska w mlodszyim okresie rzymskim. T. II. Lublin, 1989. S. 195–215.
- Almgren 1923 — Almgren O. Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen. Leipzig, 1923.
- Godłowski 1970 — Godłowski K. The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Kraków: Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego in Kraków, 1970. 126 p.
- Godłowski 1974 — Godłowski K. Chronologia okresu późnorzymskiego i wczesnego okresu wędrówek ludów w Polsce północno-wschodniej // Rocznik Białostocki. T. XII. Białystok, 1974. S. 9–109.

Fremersdorf 1967 — *Fremersdorf F.* Die Römischen Glassen mit Schlif, Bemalung und Goldauflagen aus Köln. Bd. I, II. Köln, 1967.

Maik 2012 — *Maik J.* Włókiennictwo kultury wielbarskiej. Łódź, 2012. 231 s.

Mattingly 1927 — *Mattingly H.* Roman coins from the earliest times to the fall of the Western empire. London: Methuen and CO. Ltd., 1927.

Thomas 1960 — *Thomas S.* Studien zu den germanischen Kämmen der römischen Kaiserzeit // Arbeits- und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege. Bd. 8. Leipzig, 1960. S. 54–215.

Архивные источники

Каргер 1960А — *Каргер М. К.* Отчет о раскопках Галицко-Волынской археологической экспедиции Института археологии АН СССР и Ленинградского гос. университета в 1960 г. // НА ИА НАНУ. 1960/49. Ф. експ. 3570-3571.